

Му Сюнь схватил Цзян Нин за запястье, усадил на велосипед и повез через тенистые аллеи университетского кампуса. Они проносились мимо толпы, мимо пересудов и сплетен. Легкий ветерок развеивал длинные темные волосы Цзян Нин, волнуя ее сердце и пробуждая в душе круги, подобные ряби на воде. Теперь о Цзян Нин знала вся школа. То, что она была знакома с Му Сюнем и Вэнь Си с самого детства, стало общеизвестным фактом.

Все вокруг судачили о том, что семьи Му Сюня и Вэнь Си не из простых, а раз уж Цзян Нин зналась с ними с пеленок, значит, и ее происхождение весьма незаурядно.

На самом деле, кто бы мог подумать, что они по-настоящему познакомились лишь сегодня? Кто знал, что, даже живя в одном жилом комплексе, они едва ли были близки? Они лишь слышаны были о громких успехах друг друга, словно два правителя, не желающие делить трон.

— Вэнь Си, как успехи с речью? — куратор подула на чай в термосе. Нежные зеленые листья медленно раскрывались в горячей воде, источая свежий аромат, оставляя сладкое послевкусие. Вэнь Си был самым способным из ее студентов, быстрее всех сдал языковой экзамен, а Му Сюнь следовал за ним по пятам. Учителя любят прилежных учеников, кажется, это правило едино для всех школ мира.

— Учитель, черновик почти готов. Но вы же знаете, я тренируюсь в компании и параллельно учусь на музыкальном факультете в Академии искусств. Мы с Му Сюнем не сможем долго задержаться на вечере встречи первокурсников. В компании строгий комендантский час. Репетиционные залы и общежития находятся на территории, там можно тренироваться хоть до рассвета, но до наступления комендантского часа мы обязаны вернуться. Как быть со временем? — он был прав: вечер встречи проходит поздно, с учетом дороги они никак не успеют вернуться вовремя, а никто из них не готов понести наказание от компании.

— Я понимаю. Всего на час. Я договорюсь с руководством, чтобы вы выступили в начале, а потом сразу ехали обратно. Вэнь Си, я знаю, как вам обоим нелегко. Берегите себя на тренировках, не переутомляйтесь.

— Все в порядке, я привык, ха-ха... — горькая усмешка мелькнула на лице юноши и тут же сменилась сияющей улыбкой. В.С не волнует, устал ты или нет, насколько тебе тяжело и сколько пота и слез ты пролил. Им важно лишь то, стал ли ты лучше, чем вчера, и соответствуешь ли их требованиям. Он ни разу не пожалел о выбранном пути. Он знал, что впереди множество преград, но, какой бы тернистой ни была дорога, он пройдет ее с гордо поднятой головой.

Раньше здесь, в университете, они с Му Сюнем не раз сталкивались с неприязнью из-за того, что были иностранцами. Им приходилось терпеть как явные, так и скрытые притеснения. Порой их охватывала такая ярость, что хотелось схватить обидчиков за грудки и устроить драку, но это была не их земля, и им постоянно напоминали: в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Однако Му Сюнь и Вэнь Си раз за разом отвечали на это неоспоримым мастерством, заставляя недоброжелателей замолчать.

Мир принадлежит сильным, но люди больше всего любят наблюдать за тем, как те, кто на вершине, падают в бездну, и получают от этого извращенное удовольствие. Именно поэтому те, кто наверху, ступают осторожно, словно по тонкому льду.

— Господин Си, куратор ознакомился с текстом?

— Да. Ты где?

— Мы в столовой.

— Мы? — удивился Вэнь Си.

— Еще дочь дяди Цзяна, Цзян Нин. Ждем только тебя, поторопись! Эй-эй, ешь медленнее, ты что, решила утопить печаль в еде? — Му Сюнь одной рукой держал телефон, а другой поспешно вытащил салфетку и осторожно стер след с ее уголка рта, медленно приближаясь к ее лицу. Девушка, которая обычно казалась такой холодной и неприступной, сейчас смущенно краснела.

— Оказывается, вблизи ты еще красивее, — он поджал губы, а скомканная салфетка в его руке превратилась в комок.

— Му Сюнь, мы будем есть или нет? Что ты там бормочешь? Говори быстрее, где вы? — Вэнь Си, не дождавшись ответа, начал подгонять друга.

— О, прости, прости.

Школьный актовый зал, церемония открытия.

— Уважаемые руководители, преподаватели, студенты, здравствуйте! Я Вэнь Си.

— Здравствуйте, я Му Сюнь.

Церемония шла своим чередом. Цзян Нин смотрела на сияющих на сцене парней, и сама не зная почему, прониклась огромным интересом к компании B.S.

Изначально она еще не решила, в какую компанию пойти на прослушивание, но, увидев их уверенные, скромные и спокойные выступления, а также их слаженный номер на сцене, она поняла, что до них ей еще очень далеко.

Если даже стажеры такие талантливые, то какие же тогда дебютировавшие артисты? Настоящие боги?

— Хочешь к нам в компанию? — Му Сюнь открутил крышку бутылки и залпом выпил половину.

— Да, очень! — глаза Цзян Нин, сидевшей за кулисами, загорелись.

Она была наслышана о том, что B.S называют кузницей звезд. Почти все самые популярные группы страны вышли из этой компании. У них была самая жесткая система отсева и самые дьявольские тренировки.

— Есть два пути: участие в шоу на выживание или случайная встреча со скаутом. Но дам искренний совет: если не хочешь, чтобы жизнь айдола, у которого и без того мало прав, стала еще более несвободной, не ходи на шоу.

— Почему? Разве там не больше охвата? — Цзян Нин была в недоумении.

— Охват большой, но свободы нет. У всего есть две стороны. Артисты, которые дебютируют через шоу, зависят от голосов фанатов. Весь их путь роста задокументирован. Даже если ты не дебютируешь, зрители тебя запомнят. Но ты теряешь массу свободы. У нас не так. Если ты не дебютируешь, зрители могут никогда не узнать, что такой стажер вообще существовал. От тебя не останется ни следа. — Му Сюнь легко подбросил бутылку с водой, она идеально провернулась в воздухе, и он ловко поймал ее. — Но сейчас тебе нужно подумать не об этом.

— О чем? — Цзян Нин склонила голову набок.

— О том, что будет после изучения языка.

— Какую специальность выбрать? — в один голос произнесли они.

Она долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Лишь когда на востоке забрезжил рассвет, она все поняла. Она выбрала первый путь. Она хотела рискнуть. Мечта должна быть, ведь вдруг однажды она исполнится?

Что касается специальности, конечно, вокал. Многие говорили Цзян Нин, что у нее прекрасный голос и внешность, что ей стоит развиваться как певице или даже актрисе.

Она начала заставлять себя учить языки, осваивать музыкальные инструменты и заниматься вокалом.

Еще до рассвета она вставала и шла в пустой читальный зал, чтобы учить слова, распеваться, следить за питанием и весом.

Образ Му Сюня и Вэнь Си, сияющих в свете прожекторов, долго не выходил у нее из головы. Она была уверена, что именно к этому стремится, и с нетерпением ждала того дня, когда станет такой же.

<http://bllate.org/book/20344/2032958>